

Научная статья
УДК 378.147:81'243
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1301

Svetlana Yurievna Dronova
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University under the Government of the Russian
Federation
Moscow, Russian Federation
sydronova@fa.ru

Светлана Юрьевна Дронова
канд. полит. наук,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
sydronova@fa.ru

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДИАДЕ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ — СТУДЕНТ»: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития эмоционального интеллекта в контексте обучения иностранным языкам в высшем учебном заведении. Предлагается методический комплекс для синхронного развития эмоционального интеллекта как у студентов, так и у преподавателей. Исследование включает метаанализ современных научных работ, посвященных эмоциональному интеллекту, систематизацию ключевых компонентов эмоционального интеллекта, релевантных для межкультурной коммуникации, с целью дальнейшего включения данных компонентов в образовательный процесс. Особое внимание уделяется адаптации техник социально-эмоционального обучения (SEL) к условиям вуза.

В экспериментальной части представлены различные методики (ролевые игры, кейс-методы, веб-квесты), адаптированные к разным уровням владения языком. Результаты исследования демонстрируют значительное улучшение академических показателей (рост успеваемости на 18,7%), снижение уровня тревожности у 72% студентов и повышение эмпатийности. Выявлены значимые корреляции между эмоциональным состоянием студентов и их академической успеваемостью.

Для цитирования: Дронова С. Ю. Развитие эмоционального интеллекта в диаде «преподаватель — студент»: методические подходы к обучению иностранным языкам в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 450—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1301.

Original article

EMOTIONAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT IN THE TEACHER–STUDENT DYAD: METHODOLOGICAL APPROACHES TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article examines the problem of emotional intelligence development in the context of teaching foreign languages in higher education institutions. A methodological package is proposed for the synchronous development of emotional intelligence among both students and teachers. The research includes a meta-analysis of modern scientific papers on emotional intelligence, a systematization of key components of emotional intelligence relevant to intercultural communication in

Практическая значимость исследования заключается в предложенных и апробированных методах интеграции социально-эмоционального обучения в языковые программы, что способствует повышению качества образовательного процесса и преодолению кризисов мотивации в условиях цифровой трансформации образования. Научная новизна работы состоит в реализации принципа «двойной направленности»: предложенный комплекс развивает эмоциональный интеллект не только студентов, но и преподавателей, формируя эмоционально-резонансную образовательную среду.

Исследование расширяет теоретические представления о роли аффективного компонента в лингводидактике и предлагает инструменты для преодоления кризисов мотивации в условиях цифровой трансформации образования. Результаты могут быть использованы при разработке образовательных программ языковых дисциплин и курсов повышения квалификации преподавателей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социально-эмоциональное обучение, иноязычная коммуникация, методика преподавания, межкультурная коммуникация, эмпатия, тревожность, языковое образование, когнитивное развитие, академическая успеваемость, ролевые игры, кейс-методы

order to further integrate these components into the educational process. Special attention is paid to the adaptation of socio-emotional learning (SEL) techniques to university conditions.

The experimental part presents various techniques (role-playing games, case studies, web quests), adapted to different levels of language proficiency. The results of the study demonstrate a significant increase in academic performance (by 18.7%), a decrease in anxiety among 72% of students and an increase in empathy.

Significant correlations between the emotional state of students and their academic performance are revealed.

The practical significance of the research lies in the proposed and proven methods of integrating socio-emotional learning into language programs, which contributes to improving the quality of the educational process and overcoming motivation crises in the context of digital transformation of education. The scientific novelty of the work consists in the implementation of the principle of “dual orientation”: the proposed complex develops the emotional intelligence of not only students, but also teachers, forming an emotionally resonant educational environment.

For citation: Dronova S. Yu. Emotional intelligence development in the teacher–student dyad: methodological approaches to teaching foreign languages at the university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):450–454. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1301.

Введение

Современная образовательная парадигма высшей школы акцентирует внимание не только на когнитивном развитии студентов, но и на формировании эмоционально-интеллектуальных компетенций, обеспечивающих эффективную коммуникацию и адаптацию в поликультурной среде [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления дисбаланса между традиционными дидактическими методами и эмоциональными потребностями участников образовательного процесса: эффективная коммуникация, в т. ч. на иностранном языке, требует не только лингвистических навыков, но и способности распознавать эмоциональные нюансы, управлять стрессом и создавать доверительную атмосферу, т. е. развивать эмоциональный интеллект (далее — ЭИ) [2; 3]. Цифровизация обучения, рост стрессогенных факторов и мультикультурность аудитории требуют от преподавателя иностранного языка не только лингвистической экспертизы, но и навыков управления эмоциональным климатом группы [4].

Изученность проблемы. Особую значимость предмет данного исследования приобретает в контексте обучения иностранным языкам, где успешность усвоения материала напрямую зависит от качества взаимодействия в диаде «преподаватель — студент», что подтверждается исследованиями О. В. Котоминой [5], Г. Е. Запорожцевой, Ю. О. Шолтоян, А. Ю. Васильченко [6] и др., выявившими прямую корреляцию между уровнем ЭИ студентов и их академической успеваемостью. О. А. Корнилова, С. А. Парфенов и Е. А. Эйсмонт отмечают, что ЭИ при изучении иностранных языков позволяет лучше понимать языковые нюансы и эмоциональный контекст коммуникации [7].

Авторы акцентируют внимание при развитии ЭИ на отдельных видах деятельности в зависимости от профиля обучения. Так, А. А. Корнев и А. А. Митрофанова обосновывают особое значение развития «эмоционального слуха» студентов, обучающихся по программе подготовки преподавателей иностранных языков [8], а А. М. Кириченко подчеркивает важность публицистических текстов на профессиональные темы для развития ЭИ для последующей коммуникации в деловой сфере [9]. ЭИ влияет не только на успешное овладение иностранным языком, но и на эффективность обучения в целом, что показали результаты масштабного исследования С. Лю, М. Омара и М. Пуада [10], подчеркивающих необходимость внедрять техники развития ЭИ как в образовательные программы студентов, так и в программы повышения квалификации преподавателей.

The research expands the theoretical understanding of the role of the affective component in linguodidactics and offers tools for overcoming motivation crises in the context of digital transformation of education. The results can be used in the development of educational programs for language disciplines and teacher training courses.

Keywords: *emotional intelligence, social and emotional learning, foreign language communication, teaching methodology, intercultural communication, empathy, anxiety, language education, cognitive development, academic performance, role-playing games, case methods*

Ш. Э. Юлдашев и Р. А. Илаева отмечают, что способность идентифицировать собственные эмоции в процессе коммуникации снижает уровень тревожности [11]. А. И. Дрожбина и Е. Р. Поршнева подчеркивают роль анализа аутентичных материалов (аудио, видео) в развитии этого навыка, что подтверждается экспериментами с использованием «Колеса эмоций» Плутчика [12]. В исследовании А. И. Кирилловой подчеркивается, что развитие самосознания через самооценку и рефлексии на уроках иностранного языка способствует мотивации. Например, использование арт-терапии и ролевых игр помогает студентам осознавать эмоциональные барьеры [13].

Важную роль играет эмпатия в ЭИ. В работе Р. М. Шамина отмечаются, что культурные ценности и этническая идентичность влияют на субъективное благополучие, что косвенно связано с эмпатией в коммуникации [14]. Н. С. Попова, в свою очередь, подчеркивает критическую важность эмпатии в современном мире, которую она предлагает развивать при работе с художественным текстом на иностранном языке [15].

Контроль над эмоциональными реакциями в стрессовых ситуациях повышает беглость речи. В работе И. Альрефааи и С. Али Шах показано, что эмоциональный интеллект помогает преподавателям английского языка как иностранного эффективнее управлять эмоциями студентов, используя техники вроде ролевых игр [16]. С другой стороны, посредством заданий в рамках изучения иностранного языка возможно развивать волевые качества и саморегуляцию студентов, что отражено в исследовании Т. А. Поскребышевой [17].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на изученность и доказанное важное значение эмоционального интеллекта в обучении, в частности иностранным языкам, остается неизученным вопрос синхронного развития эмоционального интеллекта студентов и преподавателей через учебный процесс, а также очевидна нехватка практических системных дидактических инструментов, которые способствовали бы этому.

Цель исследования — разработать и апробировать методический комплекс для синхронного развития эмоционального интеллекта преподавателей и студентов в рамках дисциплин лингвистического цикла.

Задачи работы:

1. Систематизировать компоненты ЭИ, релевантные для иноязычной коммуникации, на основе метаанализа современных исследований.
2. Адаптировать техники социально-эмоционального обучения (*SEL*) к условиям вуза.

3. Экспериментально проверить эффективность методики через критерии: рост академической успеваемости, снижение уровня тревожности (по шкале *DASS-21*), повышение эмпатийности (методика Д. В. Люсина).

Научная новизна заключается в реализации принципа «двойной направленности»: предложенный комплекс развивает ЭИ не только студентов, но и преподавателей, формируя эмоционально-резонансную образовательную среду.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представления о роли аффективного компонента в лингводидактике.

Практическая значимость исследования состоит в предложенных и апробированных в ходе эксперимента методах интеграции социально-эмоционального обучения (*SEL*) в языковые программы, что способствует не только повышению качества образовательного процесса, но и преодолению кризисов мотивации в условиях цифровой трансформации образования.

Основная часть

Методология исследования. Методология исследования построена на системном подходе к развитию эмоционального интеллекта в образовательном процессе преподавания иностранных языков. В основу положен принцип «двойной направленности», предполагающий развитие ЭИ как у студентов, так и у преподавателей, что создает эмоционально-резонансную образовательную среду.

В качестве основных методов исследования выступают:

1. Теоретический анализ научной литературы, включающий систематизацию компонентов эмоционального интеллекта, изучение работ отечественных и зарубежных исследователей (2021—2025 гг.), анализ современных подходов к социально-эмоциональному обучению (*SEL*).

2. Методический комплекс, адаптированный к условиям вуза.

3. Методы оценки эффективности включают в себя количественные показатели (лингвистические тесты, шкала *DASS-21*, методика Д. В. Люсина, статистическая обработка данных), качественные показатели (рефлексивные дневники, субъективные отзывы студентов и преподавателей, корреляционный анализ, сравнительный анализ показателей).

Выбор методов обусловлен необходимостью комплексного подхода к развитию эмоционального интеллекта. Особое внимание уделяется учету культурно-специфических особенностей, что особенно важно в контексте межкультурной коммуникации.

Результаты исследования. Ключевые компоненты эмоционального интеллекта. Современные исследования (2021—2025 гг.) выделяют ряд ключевых компонентов ЭИ, значимых для межкультурной коммуникации. Метаанализ работ позволяет структурировать их следующим образом:

1. Самосознание и распознавание эмоций [11—13].
2. Эмпатия и межкультурная чувствительность [14; 15].
3. Саморегуляция и управление стрессом [16; 17].

Актуальные исследования (2021—2025 гг.) подтверждают, что компоненты ЭИ критически важны для иноязычной коммуникации. Систематизация компонентов ЭИ позволяет разработать адресные методики обучения. Интеграция эмоционально-ориентированных заданий (анализ фильмов, ролевые игры с акцентом на невербальные сигналы) в учебные программы повышает не только языковые, но и межкультурные компетенции.

Методики интеграции SEL в обучение иностранному языку. В рамках интеграции социально-эмоционального обучения (*SEL*) в лингвистическое образование на базе изучения испанского языка как второго иностранного реализован комплекс методик, адаптированных к уровням владения языком. Для студентов бакалавриата II—III курсов и магистратуры I курса ключевой техникой стали ролевые игры с бытовым, соответствующим рабочим программам дисциплин, контекстом: на уровне A1 — моделирование семейных диалогов с акцентом на эмоциональную регуляцию (например, разрешение конфликта между «родителями» и «подростком» по сценарию «¿Por qué llegaste tarde a casa?»), на уровне A2 — симуляция ситуаций в городской среде с использованием культурно-маркированной лексики (обсуждение меню в испаноязычном кафе с учетом этикета формулировки просьб: «¿Me traería la cuenta, por favor?»). Проектная деятельность дополнена созданием тематических коллажей с эмоциональными маркерами: для уровня A1 — визуализация семейных отношений через испанские пословицы и устойчивые выражения («La familia es un tesoro»), для A2 — разработка «гастрономических карт» испаноязычных стран с анализом культурных коннотаций блюд (например, символическое значение пазлы в Валенсии).

На уровнях B1—B2 внедрены кейс-методы с культурологическим компонентом: анализ реальных ситуаций из туристической практики (составление диалога для разрешения конфликта в отеле с учетом латиноамериканских норм вежливости) и экологических проектов (обсуждение на испанском языке проблемы загрязнения океана с опорой на эмоционально-окрашенную лексику *emergencia climática, conciencia ecológica*). Для развития эмпатии в межкультурной коммуникации использовались веб-квесты по литературным памятникам: поиск и анализ испаноязычных текстов о национальных праздниках (например, описание *Día de Muertos* у Октавио Паса) с последующей дискуссией о культурных различиях в восприятии смерти.

Специфической адаптацией *SEL*-подходов стала разработка «эмоциональных путеводителей» для уровней B1—B2: студенты создают интерактивные презентации о достопримечательностях Испании и Латинской Америки, интегрируя не только исторические факты, но и культурные нарративы (например, легенды о Альгамбре с анализом эмоциональных паттернов в арабско-андалузском фольклоре). Технология «эмоционального дублирования» применялась при работе с аудиоматериалами: анализ подкастов о системе образования в Аргентине с реконструкцией интонационных особенностей речи носителей, отражающих отношение к реформам. Для оценки эффективности использовались лингвистические тесты (распознавание имплицитных эмоций в текстах о семейных традициях) и рефлексивные дневники с самоанализом эмоциональных реакций при обсуждении тем медицины (например, диалог о здоровом образе жизни с использованием лексики *bienestar emocional, equilibrio mental*).

Результаты оценки эффективности. Результаты оценки эффективности внедрения социально-эмоционального обучения (*SEL*) в процесс изучения испанского языка демонстрируют положительную динамику как объективных, так и субъективных показателей. Результаты интеграции социально-эмоционального обучения (*SEL*) в программу изучения испанского языка показали комплексное улучшение академических, эмоциональных и социальных показателей. Академическая успеваемость выросла

на 18,7 % (средний балл по лексико-грамматическим тестам повысился с $67,3 \pm 5,1$ до $79,9 \pm 4,8$), при этом в группах, использовавших кейс-методы и эмоциональные путеводители (уровень В1—В2), прогресс достиг 24 % за счет активизации когнитивно-эмоциональных связей. Параллельно зафиксировано снижение уровня тревожности по шкале *DASS-21*: у 72 % студентов показатели переместились из зоны умеренной тревоги ($14,3 \pm 3,1$) в норму ($8,9 \pm 2,4$) на уровнях А1—А2, а на В1—В2 — с $10,1 \pm 2,8$ до $6,5 \pm 1,9$, что особенно заметно в группах, практиковавших ролевые игры с бытовыми сценариями. Рост эмпатийности по методике Д. В. Люсина проявился в улучшении распознавания эмоций других: на уровнях А1—А2 показатели выросли с $5,2 \pm 1,3$ до $7,8 \pm 1,1$ ($p < 0,01$), а на В1—В2 — с $7,1 \pm 1,4$ до $9,3 \pm 0,9$ ($p < 0,001$), причем 89% участников веб-квестов по анализу культурных текстов (например, о *Día de Muertos*) научились точнее интерпретировать эмоциональные нюансы в речи носителей. Корреляционный анализ выявил значимую связь между снижением тревожности и ростом успеваемости ($r = 0,54$, $p < 0,05$), а также между эмпатийностью и использованием эмоциональной лексики ($r = 0,63$, $p < 0,01$). Субъективные отзывы студентов подчеркивают, что ролевые игры помогли преодолеть страх ошибок в бытовых диалогах (68 % на А1), а анализ подкастов об аргентинской культуре — распознавать иронию в речи носителей (81 % на В2). Критическим моментом остается перегруженность заданий на стыке *SEL* и грамматики для уровня А1, требующая оптимизации временных рамок.

Заключение

Таким образом, интеграция социально-эмоционально-го обучения (*SEL*) в языковые программы демонстрирует синергию когнитивных и эмоциональных аспектов, особенно на уровнях В1—В2, где акцент на культурно-ориентированных заданиях (веб-квесты, анализ подкастов) усиливает междисциплинарные навыки. Наблюдается прямая зависи-

мость между эмоциональной стабильностью и академическим прогрессом: снижение тревожности создает условия для более эффективного усвоения сложных грамматических структур, а развитие эмпатии коррелирует с использованием эмоционально-окрашенной лексики в спонтанной речи. Общее снижение тревожности в студенческих группах вкуче с созданными возможностями обсуждения эмоциональных и этических аспектов способствуют развитию ЭИ не только у студентов, но и у преподавателей, что подтверждается субъективной оценкой эмоционального состояния преподавателей по итогам занятий с внедрением *SEL*-элементов.

Критически важным является дифференцированный подход к уровням: для А1—А2 ключевым становится дозированное внедрение *SEL*-элементов (например, короткие ролевые диалоги вместо многочасовых кейсов), чтобы избежать когнитивной перегрузки. Напротив, для В1—В2 эффективны погружение в культурный контекст (анализ иронии в подкастах, интерпретация праздничных традиций), что одновременно развивает языковую интуицию и эмоциональный интеллект.

В качестве практических рекомендаций необходимо выделить следующие:

1. Внедрение адаптивных трекеров прогресса для мониторинга баланса между *SEL*-активностями и грамматической нагрузкой.
2. Использование искусственного интеллекта (например, *NLP*-алгоритмов) для анализа эмоциональных паттернов в речи студентов и персонализации заданий.
3. Разработка культурно-сенситивных модулей с акцентом на региональные особенности испанского языка (например, сравнение мексиканских и аргентинских коммуникативных стилей).

Долгосрочный эффект программы проявляется в формировании устойчивой мотивации к изучению языка через эмоциональную вовлеченность, что подтверждается ростом самостоятельной работы с аутентичными материалами вне аудиторных часов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Intercultural competence in university education: practical approaches to training future specialists / Т. А. Zhukova, V. A. Bryndina, S. Yu. Dronova et al. // *Interacción y Perspectiva*. 2025. Vol. 15. No. 1. Pp. 123—138. DOI: 10.5281/zenodo.14031239.
2. Creativity, Collaboration and Motivation of a High School Teacher / S. Y. Dronova, Y. M. Shiganova, R. V. Ozarnov et al. // *Journal of Ecohumanism*. 2024. Vol. 3. No. 7. Pp. 2567—2579. DOI: 10.62754/joe.v3i7.4661.
3. Дронова С. Ю. Мотивация преподавателя: креативность и коллаборативная среда // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 6(74). С. 115—121. DOI: 10.24158/spp.2020.6.19.
4. Германович Т. В., Гурьянова Т. Ю., Зайцева Е. Л. Эмоциональный климат в группе при обучении иностранному языку // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. № 80-3. С. 324—327.
5. Котомина О. В. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов университета // *Образование и наука*. 2017. Т. 19. № 10. С. 91—105. DOI: 10.17853/19945639-2017-10-91-110.
6. Запорожцева Г. Е., Шолтоян Ю. О., Васильченко А. Ю. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с академической успеваемостью студентов // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 6. С. 67—76. DOI: 10.24158/spp.2021.6.11.
7. Корнилова О. А., Парфенов С. А., Эйсмонт Е. А. Эмоциональный интеллект при обучении иностранному языку // *Наука и реальность*. 2025. № 1(21). С. 51—54.
8. Корнев А. А., Митрофанова А. А. Эмоциональный интеллект в подготовке преподавателей иностранных языков: профессиональные умения аудирования // *Рема*. 2022. № 2. С. 99—116. DOI: 10.31862/2500-2953-2022-2-99-116.
9. Кириченко А. М. Проблема развития эмоционального интеллекта бакалавров на занятиях по иностранному языку // *KANT*. 2023. № 2(47). С. 308—313. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.55.
10. Liu S. J., Omar M. K., Puad M. H. M. Exploring the Impact of Emotional Intelligence on University Academics' Job Performance // *Open Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 12. No. 10. Pp. 14—31. DOI: 10.4236/jss.2024.1210002.
11. Юлдашев Ш. Э., Илаева Р. А. Влияние эмоционального интеллекта на стратегии совладания // *Психолог*. 2025. № 1. С. 44—56. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.72802.

12. Дрожбина А. И., Поршнева Е. Р. Модель обучения иноязычной коммуникации средствами развития эмоционально-го интеллекта // *Язык и культура*. 2025. № 69. С. 119—135. DOI: 10.17223/19996195/69/6.
13. Кириллова А. И. Формирование эмоционального интеллекта на занятиях иностранного языка // *Современная педагогика*. 2014. № 2. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/02/2130> (дата обращения: 07.03.2025).
14. Шамионов Р. М. Теоретические подходы к этнопсихологическим и кросс-культурным исследованиям субъективно-го благополучия личности // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2016. № 1. С. 7—17.
15. Попова Н. С. Развитие эмпатии как компонента осознанности при работе с художественным текстом на иностранном языке // *Евразийский гуманитарный журнал*. 2024. № 2. С. 103—109.
16. Alrefaai I., Ali Shah S. The Role of Emotional Intelligence in the EFL Classroom: Reflections of EFL Teachers // *Journal of Education in Black Sea Region*. 2020. Vol. 6. Iss. 1. Pp. 110—118. DOI: 10.31578/jeps.v6i1.223.
17. Поскребышева Т. А. Развитие волевой саморегуляции студентов в процессе изучения иностранного языка // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 68-4. С. 103—106.

REFERENCES

1. Zhukova T. A., Bryndina V. A., Dronova S. Yu. et al. Intercultural competence in university education: practical approaches to training future specialists. *Interacción y Perspectiva*. 2025;15(1):123—138. DOI: 10.5281/zenodo.14031239.
2. Dronova S. Yu., Shiganova Yu. M., Ozarnov R. V. et al. Creativity, collaboration and motivation of a high school teacher. *Journal of Ecohumanism*. 2024;3(7):2567—2579. DOI: 10.62754/joe.v3i7.4661.
3. Dronova S. Yu. Teacher motivation: Creativity and collaborative environment. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2020;6(74):115—121. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2020.6.19.
4. Germanovich T. V., Guryanova T. Yu., Zaitseva E. L. Emotional climate in a group when teaching a foreign language. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2023;80-3:324—327. (In Russ.)
5. Kotomina O. V. Research on the relationship between emotional intelligence and academic performance of university students. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2017;19(10):91—105. (In Russ.) DOI: 10.17853/19945639-2017-10-91-110.
6. Zaporozhtseva G. E., Sholtyan Yu. O., Vasilchenko A. Yu. The relationship between emotional intelligence and academic performance of students. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2021;6:67—76. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2021.6.11.
7. Kornilova O. A., Parfenov S. A., Eismont E. A. Emotional intelligence in foreign language teaching. *Nauka i Realnost' = Science & Reality*. 2025;1(21):51—54.
8. Korenev A. A., Mitrofanova A. A. Emotional intelligence in the training of foreign language teachers: Professional listening skills. *Rema = Rhema*. 2022;2:99—116. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-29532022-2-99-116.
9. Kirichenko A. M. The problem of the development of emotional intelligence of bachelors in foreign language classes. *KANT*. 2023;2(47):308—313. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.55.
10. Liu S. J., Omar M. K., Puad M. H. M. Exploring the Impact of Emotional Intelligence on University Academics' Job Performance. *Open Journal of Social Sciences*. 2024;12(10):14—31. DOI: 10.4236/jss.2024.1210002.
11. Yuldashev Sh. E., Ilaeva R. A. The influence of emotional intelligence on coping strategies. *Psikholog = Psychologist*. 2025;1:44—56. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.72802.
12. Drozhbina A. I., Porshneva E. R. A model for teaching foreign language communication through the development of emotional intelligence. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2025;69:119—135. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/69/6.
13. Kirillova A. I. Formation of emotional intelligence in foreign language classes. *Sovremennaya pedagogika = Modern Pedagogy*. 2014;2. (In Russ.) URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/02/2130> (accessed: 07.03.2025).
14. Shamionov R. M. Theoretical approaches to ethnopsychological and cross-cultural studies of personal subjective well-being. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2016;1:7—17. (In Russ.)
15. Popova N. S. Development of empathy as a component of mindfulness when working with literary texts in a foreign language. *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal = Eurasian Humanitarian Journal*. 2024;2:103—109. (In Russ.)
16. Alrefaai I., Ali Shah S. The Role of Emotional Intelligence in the EFL Classroom: Reflections of EFL Teachers. *Journal of Education in Black Sea Region*. 2020;6(1):110—118. DOI: 10.31578/jeps.v6i1.223.
17. Poskrebysheva T. A. Development of volitional self-regulation of students in the process of learning a foreign language. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2020;68-4:103—106. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.
The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.